

***Сергель Борис Иосифович.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..."***

Сергель Борис Иосифович, 83 года, активист «Региональной организации «Союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей», учитель истории.

МАЙОР СЛАВУТИН

Эту историю я услышал от майора в середине 50-х годов, когда спросил его, какой из всех дней Великой Отечественной войны был самым страшным для него.

Он помедлил, внутренне собрался и начал свой рассказ.

-В начале войны мне исполнилось 19 лет, после ускоренного окончания артиллерийского училища я летом 1942 года попал на Сталинградский фронт в стрелковый полк.

Шли тяжелые бои. Я отвечал за артиллерийское вооружение полка и боепитание. Наши минометчики находились в передовых траншеях и вели прицельный огонь по отчаянно наступавшему противнику. Полк в течение месяцев находился в состоянии непрерывного боя.

Вооружение выходило из строя, пополнение боеприпасами и потеря техники осуществлялось скупо. Сохранность и огонь каждого ствола означали жизнь или смерть десятков и сотен наших людей. Поэтому мы дорожили каждым орудием, минометом, снарядом и миной. Дел у меня было много. Оружейные мастера под моим началом работали не только в мастерских тыла полка, но часто прямо в расположении батарей. Моя главная задача состояла в том, чтобы всё артиллерийское вооружение полка исправно стреляло, и чтобы скорее возвращалось в бой все то, что можно было восстановить на месте.

Наш полк с декабря 1942 года оказался на внешней стороне кольца окружения 6-ой армии Паулюса. Нам было приказано развернуть фронт полка с севера на юг против группировки Манштейна, наступавшей своим острием в направлении поселка Котельниковский.

Бои шли упорные, кровопролитные как с одной, так и с другой стороны. Успех всей Сталинградской операции теперь зависел от того, сумеем ли мы остановить Манштейна и воспрепятствовать освобождению армии Паулюса. Наш полк стоял в районе поселка Нижне-Кумский. Порой казалось: не устоим. Наши силы были на исходе.

В этот самый ответственный и критический момент мы исчерпали боевой запас мин для батальонных 72-мм минометов. Они вот-вот должны были смолкнуть, а противник шел на нас из последних сил, и мы это понимали. Удержаться, во что бы то ни стало, являлось нашей главной задачей.

Теперь мы располагались на бывших позициях противника. Еще накануне я заметил склад трофейных боеприпасов. С немецкой аккуратностью ящики с

минами и снарядами были упрятаны в землю. Теперь они находились в нашем ближайшем тылу.

И тогда мне пришла мысль попытаться использовать этот боезапас в столь критической ситуации. Я ползком добрался к этому складу и судорожно стал проверять содержимое ящиков. Это немецкие мины. Стволы же наших минометов имели бóльший калибр.

Немедленно отправился в штаб, разыскал командира полка, доложил о находке, предложил использовать трофеи для наших минометов.

Командир понимал, что это значит, но, не раздумывая, сказал:

- Давай, лейтенант, действуй, мы устоим, и Родина нас не осудит!

Я немедленно отдал приказ. Наши минометы не замолкли, наш полк выстоял. Наступление противника выдохлось. Последовало некоторое затишье.

И в это время ко мне в землянку вошли трое. Я их никогда не видел, по внешнему виду определил, что это – «особисты». Приказ от 10.09 1942 г. об ответственности за халатность и преднамеренную порчу вооружений.

Один из них меня спросил: "Лейтенант, ты приказ знаешь? Почему разрешил использовать калибр, не пригодный для стрельбы? Ты знаешь, что бывает в этом случае со стволом?"

Я, конечно, лучше других знал, что происходит в этом случае со стволом, но не успел что-то ответить.

Дверь отворилась, и в сопровождении двух автоматчиков в тесную землянку втиснулся командир полка. Он, не торопясь, уселся на ближайший ящик из-под снарядов и твердым голосом сказал:

- Вот что, ребята, оставьте лейтенанта! И если кто-нибудь из ваших попытается его арестовать, я воспрепятствую этому всеми средствами, которыми располагаю, - и добавил, - Пока я жив.

Трое поднялись. Старший из них сказал: «Вы ответите за свои слова, товарищ командир полка!»

Они ушли, дверь за ними затворилась. Командир похлопал меня по плечу и усталым голосом сказал: «Не тужи, лейтенант, отвечать будем вместе. А пока не выходи за расположение полка. Со мной ты в безопасности».

Я понимал, что решительное вмешательство командира полка не ставит «точки над і» . Дело ушло в верха, все будет зависеть, в конечном итоге, от того, как решит командование, а там ведь тоже были горячие головы.

Боеприпасы нам подвезли, пришло пополнение. Теперь шли бои по уничтожению окруженной группировки. Из расположения полка я не выходил до полного разгрома немцев под Сталинградом. Меня не тронули и после окончания боев. Я понял – пронесло, - закончил Аркадий Борисович.

Последним местом службы А. Б. Славутина был Новороссийск, 986 артиллерийский полк.

Демобилизовался он в звании майора, в должности начальника артвооружения полка.

Досадно, нелепо погиб майор в мирное время.

Уволившись в запас, он стал работать в пиротехнической мастерской. Она располагалась в городском саду Новороссийска. Пиротехники изготавливали и обслуживали своими изделиями не только торжества в Новороссийске, но и в городах Северного Кавказа. Майор был человеком изобретательным, ловким на выдумки. Фейерверки, изготовленные под его руководством, вызывали восхищение, несли радость людям от мала до велика. Продукция мастерской пользовалась большим спросом.

Несчастье произошло 30 марта 1969 года. Во время работы бригады пиротехников случилось возгорание картонного патрона-звездочки. Огонь моментально перебросился на готовые изделия. Брандсугели и фальшфейверги заметались бесовской пляской в ограниченном пространстве небольшой комнаты. Люди бросились к двери – она открывалась вовнутрь - ее заклинило.

Все четверо, выполнявшие работы, получили страшные ожоги. Майор умер на следующий день. В последние часы жизни он как председатель местного комитета профсоюза ходатайствовал перед начальством о путевке в санаторий работнице парка.

Меня потрясла смерть Славутина Аркадия Борисовича. Добрый, отзывчивый, всегда готовый прийти на помощь, он оставался живым в моей памяти, я не раз возвращался к рассказу о фронтовой жизни, который он мне поведал.

В начале 1994 года я приехал в Новороссийск с определенной целью – разыскать вдову майора и ознакомиться с документами его боевой биографии. Анну Алексеевну Славутину, в годы Великой Отечественной войны старшего лейтенанта медицинской службы, я нашел легко.

После взаимных приветствий я спросил Анну Алексеевну: «Ваш муж воевал под Сталинградом, какие документы остались?» Она предложила: «Приходите к нам домой, посмотрите оставшиеся документы».

Я у Славутиных. Анна Алексеевна и дочь Оля ставят на стол шкатулку с семейными реликвиями: награды, деловые бумаги времен Великой Отечественной войны.

Беру в руки первый попавшийся желтый от времени лист. Читаю:

38 Краснознаменный Гвардейский стрелковый полк

Справка

Гвардии техник – лейтенант Славутин А. Б. с 19 августа 1942 г. являлся непосредственным участником в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом в составе 14-ой Гвардейской стрелковой дивизии Сталинградского фронта.

Подпись: Командир 38 Краснознаменного полка гвардии майор Захарченко.

Рассказ майора Славутина подтверждался документально. Вот и она, фамилия отважного командира полка, Гвардии майора, который верил, что Родина их не осудит, который не струсил, не предал, сознательно защитил лейтенанта в трудной ситуации.

Внимательно читаю другие документы из боевой биографии Аркадия Борисовича. Вот тексты благодарностей, вынесенных от имени Верховного Главнокомандующего:

- *За освобождение Харькова в составе 57-ой армии 1943 г.,*
- *За участие в освобождении города Дембица,*
- *За прорыв обороны немцев западнее города Сандомира,*
- *За освобождение города Ченстохова,*
- *За вторжение в пределы немецкой Силезии,*
- *За выход на реку Одер,*
- *За форсирование Одера,*
- *За прорыв обороны немцев на реке Нейсе,*
- *За овладение городом Дрезден. Приказ от 8 мая 1945 г.*

На этом боевой путь майора не закончился. Он воевал и тогда, когда акт о капитуляции фашистской Германии был уже подписан. Читаю последнюю справку:

«Принимал непосредственное участие в составе 38-го Гвардейского Висленского Краснознаменного полка в составе 5 армии и 14 Гвардейской СОАКВД имени Яна Фабрициуса в героическом штурме и освобождении Праги.

Подпись: командир полка гвардии полковник Захарченко».

Война преподносит удивительные вещи, обстоятельства: одних она бросает во время войны из части в часть, с одного фронта на другой. Эти двое - Захарченко и Славутин – прошли в одном полку от Сталинграда и до Праги.

Удивительно и то, что майор Славутин прошел этот героический путь без единого ранения.

В 1954 году произошла последняя встреча боевых товарищей. Вот что рассказала об этом Анна Алексеевна:

- Сидели мы с Аркадием Борисовичем на железнодорожном вокзале Орла в ожидании нашего поезда. Мимо нас торопливо прошел какой-то военный. Он мельком взглянул на нас и последовал далее. Сделав еще несколько шагов, он оглянулся. Поднялся со скамьи и Аркадий Борисович. На какой-то момент они замерли, потом стремительно бросились друг к другу и сошлись в крепких мужских объятиях. Военный торопился. Он с чувством, энергично пожал мужу руку и снова, торопясь, последовал дальше.

Взволнованный Аркадий подошел ко мне и сказал: «Аня, это мой командир полка, который спас мне жизнь под Сталинградом. Захарченко!»

Судьба моя лихая

Давно наперекос.

Однажды языка я

Добыл, да не донёс,

И особист Суэтин —

Неутомимый наш! —

Ещё тогда приметил

И взял на карандаш.

Он выволок на свет и приволок

Подколотый, подшитый матерьял —

Никто поделать ничего не смог...

Нет! Смог один, который не стрелял.

В. Высоцкий

**Воспоминания записала и оформила
Кристина Боткина
2012г**